

"Если деревня сгорит, тогда МЧС приедет всех спасать"

Лесные пожары в Подмоскovie тушат не только государственные службы, но и добровольцы. Техническую поддержку, медицинскую помощь и еду они получают от других добровольцев.

Спецкорреспондент ИД "Коммерсантъ" Ольга Алленова и фотокорреспондент Константин Куцылло, побывав на тушении одного из подмосковных пожаров, узнали, что и как там происходит.

Собрав в редакции деньги на тушение подмосковных пожаров и потратив их на покупку продовольствия и противопожарного инвентаря, мы отправились в благотворительный фонд "Справедливая помощь". Руководитель фонда Елизавета Глинка, известная в интернете как доктор Лиза, автор одноименного сайта, организовала сбор гуманитарной помощи погорельцам и добровольцам, работающим на тушении пожаров.

Помещение фонда, расположенного в одной из узких подворотен на Пятницкой, завалено коробками с продовольствием, медикаментами, одеждой и противопожарным инвентарем. Люди несут сюда все, о чем их просят в интернете, проблемы у фонда только с транспортом: желающих ехать с гуманитарной помощью в горящие леса и сгоревшие деревни не так уж много. Поэтому в нашу машину догружают лопаты, ведра и коробку с противоожоговыми препаратами и успокоительными средствами для местных жителей, а доктор Лиза выдает нам маршрут: "Езжайте в Полбино, там добровольцам нужна помощь".

Дорога до райцентра Полбино Егорьевского района занимает почти три часа: под Воскресенском на дорогу спускается молочный туман с видимостью не дальше 200 метров, а Егорьевское лесничество встречает нас открытым огнем — вдоль дороги горит подлесок. Ни пожарных расчетов, ни местных жителей с лопатами. Установленные у дорог много лет назад металлические щиты или конструкции из букв, напоминающие, что лес — это богатство и его надо беречь, кажутся упреком из прошлого.

В Полбино в районной средней школе организован штаб добровольцев. Добровольцев здесь, правда, нет — они в лесу. Выгружаем гуманитарный груз и ждем лидера волонтеров Алексея Белова — вместе с другим добровольцем, Сергеем Алексеевым, он приехал в Полбино в первую, самую тяжелую, субботу, когда над Егорьевским лесничеством пошел черный дым, означающий самое страшное — верховой пожар. Алексей и Сергей разместили в интернете объявление и собрали добровольцев — к нашему приезду здесь было уже 22 волонтера.

— Ребята едут из Москвы в основном, — рассказывает местная учительница Надежда, — молодые. Наши-то мужики не особо в лес идут, боятся. Лес у нас каждое лето горит, в прошлом году несколько домов сгорело.

— А от властей кто-то приезжает сюда? — спрашиваю я.

— Да только наша глава администрации, Нина Александровна. Она школу и выделила под добровольцев. Им-то спать тоже надо.

— А военных или МЧС не видели?

— Были они дня два, а потом уехали. А лес как горел, так и горит.

Приехал Белов, загрузил в машину пару ящиков с продуктами, и мы поехали в лес, к временной стоянке добровольцев.

— 22 человека — это мало, конечно. Но сначала нас было только пятеро, а это совсем ничего. А потом к нам "синие ведерки" присоединились, пошло гулять по блогам, народ подтягивается, — рассказывает Белов.

— А вы из какой организации? — спрашиваю.

— Из Федерации автолюбителей России. Мы общественники, нас никто сюда не гнал.

— Почему вы, а не МЧС тушит пожары?

— Так Шойгу приехал, постоял тут на асфальте и уехал. А у местных пожарных одна машина на весь район, и той 30 лет. Рукава у нее дырявые, воды хватает на 15 минут тушения пожара, а заправляться потом ей надо целый час. А у самих пожарных ни рукавиц, ни респираторов — их заставляют за свой счет все это покупать, а куда им покупать с зарплатой 10 тыс.? Мы им свои рукавицы и респираторы отдали. Так они еще просили нас рукава для машины найти новые.

Дорога исчезает, превращаясь в ухабистую лесную просеку. Пахнет дымом, разъедает глаза. Я спрашиваю Белова, есть ли в районе торфяники. Оказывается — в этом же лесу, чуть дальше.

— Они пока не горят, затушили.

Я вспоминаю, что по дороге в Егорьевск раза три прослушала по радио новости, в которых говорилось, что с этого дня подмосковные торфяники будут обводнять силами МЧС. Пересказываю Белову — он смеется.

— В соседней Рязановке всегда стояла водонасосная станция, которая должна была обводнять торфяники. Ее свинтили два года назад и продали на металлолом. И чем они собираются обводнять? Где столько воды взять и как ее сюда доставить? Просеками тяжелая техника не пройдет. Они даже низовой пожар в обычном лесу не хотят тушить, куда им до торфяников.

"Наша страна для чиновников, а не для людей"

Временная стоянка волонтеров разбита у природного ручья, здесь прохладнее и всегда есть вода. На месте тут не сидят: одна группа уходит в лес, другая отдыхает, потом меняются, и так весь день. В основном это молодые люди, но есть и две женщины средних лет. "Я уже не первый год тушу пожары,— рассказывает Елена.— Но чтобы столько волонтеров приехало — это впервые. Все-таки поколение интернета мыслит по-новому, по-европейски. Понимают, что за тебя твою страну никто не спасет". Рассказывает о какой-то москвичке, приехавшей недавно на своем Porsche Cayenne в лагерь добровольцев: она привезла лопаты, огнетушители, респираторы и сама весь день с лопатой в руках тушила лес.

Поколение интернета тем временем надело рукавицы и с пневматическими опрыскивателями, ведрами и лопатами выдвинулось к просеке.

Хватаю лопату, по ходу спрашиваю у одного из волонтеров, кивая на опрыскиватель, предназначенный для работы на даче:

— Помогает?

— Да не особо. Тут и огнетушитель не поможет. Подлесок притушить можно, а если деревья загорятся — тут уже сам ноги уноси. Мертвые волонтеры никому не нужны.

Старший группы Сергей Алексеев неодобрительно смотрит на мои мокасины: "В такой обуви нельзя, там горячая зола". У добровольцев на ногах шерстяные носки и солдатские ботинки на толстой подошве. Сильный порыв ветра отвлек Сергея от моей обуви, все насторожились: если где-то тлеет дерево, от ветра оно может заняться огнем, а там и до верхового пожара недалеко. Прислушались — в лесу пока тихо. Но тишина, предупреждают меня, здесь обманчива.

Идем медленно, вглядываясь в подлесок по обе стороны от просеки. Эта просека появилась недавно — еще неделю назад тут едва виднелась тропинка, заросшая кустарником и травой. В былые времена просеки прорубали и расчищали ежегодно, это была обязанность лесничеств, и, как говорят местные жители, это хорошо защищало от низовых пожаров. После реформы лесного хозяйства лес фактически остался без защиты. До реформы за безопасностью леса следили 70 тыс. лесников и около 130 тыс. других работников лесного хозяйства, сегодня же общее количество работников отрасли — 12 тыс. человек.

Когда лес в Егорьевском районе запыхал сразу в четырех направлениях, сюда пригнали военную технику, которая проложила в лесу несколько широких борозд. Эти борозды разделили лес на большие квадраты: считается, что через борозду пожар не перепрыгнет. Добровольцы, однако, утверждают, что сейчас, когда то тут, то там вспыхивают верховые пожары, борозды не решают проблему, и недоумевают, почему военные ограничились только прокладкой борозд.

— Лес надо инспектировать постоянно, чтобы успеть затушить там, где началось задымление или возгорание, — говорит Сергей Алексеев. — Но госслужбы начинают шевелиться, только когда огонь вплотную к деревьям подступает. У них, видно, установка: лес пусть горит, а вот если к деревьям пожар подошел, то надо вмешиваться. А то, что дешевле лес тушить, чем потом новые дома погорельцам строить, — это всем по фигу. На новые дома еще и кучу денег списать можно. Наша страна для чиновников, а не для людей.

Волонтер Саша рассказывает, что несколько дней назад он с друзьями натолкнулся в лесу на взвод солдат: "Их пригнали, приказали тушить пожары. Они спали прямо в лесу, на земле. Сухпай им оставили, правда. И какая от них польза? Лопаты у них были, но им никто даже не объяснил, как пожары тушить. Они сидели и ждали, когда огонь пойдет. О том, что тушить надо не столько огонь, сколько задымления в подлеске, они даже не знали".

— Кто-то из генералов галочку поставил, что солдат отправил лес спасать, — смеются добровольцы. — Еще и медаль получит.

Справа в подлеске кто-то заметил струйку дыма — бегут туда.

— Песок давайте!

Пока мы насыпаем с борозды в ведра песок и землю, Саша и Алексей тушат тлеющие корни дерева водой из опрыскивателя, потом засыпают очаг песком. Земля в лесу выгорела дочерна, деревья сухие и обгоревшие до середины, а верхушки их живые. Это тоже проблема, потому что многие деревья, подгоревшие снизу, падают — и находиться в такой зоне человеку опасно. Поэтому глубже чем на 50-60 метров в тлеющий лес никто не заходит. За несколько часов, пока мы тушили небольшие очаги пожаров у просеки, в лесу с грохотом рухнули два дерева.

Уставшие, перепачканные землей, мы возвращаемся к ручью.

— Первые ребята еще в субботу приехали, им досталось, — говорит Елена. — Мы уже так, тушим мелкие очаги, это ерунда.

— Это не ерунда, — возражает Алексей Белов. — То, что мы сейчас делаем, называется профилактикой. Если тушить по всему лесу такие очаги, то свечек не будет. Свечки — это тут самое страшное.

— Какие свечки?

— Ну вот елка вспыхнула — это и есть свечка, — объясняет Белов. — От свечки начинается верховой пожар. А если еще и ветер — все, никакие вертолеты и танки не помогут. А свечки вспыхивают отчего? Вот видите, зола тлеет, корни дерева потихоньку нагреваются, жар уходит выше, дерево вспыхивает. Вот мы здесь как раз для того, чтобы оно не вспыхнуло.

— А кто вообще должен тушить очаги задымления?

— Лесничества, которые раньше работали, этим занимались. Они вырубали просеки каждый год, это хорошая противопожарная защита. А как сократили эту структуру, просеки рубить перестали и инспектировать лес на очаги задымления некому.

"Помрем, так и рады будут"

Белову звонят из соседней деревни — местные жители сообщают, что над лесом возле деревни черный дым.

— В Ерохово горит лес, надо ехать, — собирает он волонтеров.

— Почему местные жители звонят вам? — спрашиваю я.

— А кому? Больше никто не приедет, — отвечает за Белова Алексеев. — Если только деревня сгорит, тогда МЧС приедет всех спасать.

По пути забираем из Полбино пятерых добровольцев из московского молодежного спасательного отряда — эти парни и девушки прошли обучение в МЧС и остались в резерве структуры, но, когда загорелись леса, дозвониться до своих кураторов не смогли. То есть кому-то дозвонились, но их направляли от одного чиновника к другому, и в итоге молодые спасатели нашли в интернете контакты Белова, позвонили ему и приехали. Говорят, что хотят набраться опыта на тушении пожара.

— Зачем? Чтобы стать эмчезсовцами?

— Хорошими эмчезсовцами.

Ерохово встречает нас тревожной тишиной — местные жители собрались у своих калиток и с беспокойством смотрят на лес, над которым клубится дым. "Если черный дым, значит, это верховой пожар,— говорит местный староста Дмитрий.— В прошлом году у нас от такого четыре дома сгорело".

Кажется, что дым совсем рядом — через поле, заросшее сухой травой. Недавно местные власти окопали деревню бороздой, чтобы защитить от пожара, но борозда успела зарости травой, трава высохла, и теперь это ненадежная защита.

— На весь район выделяется 60 тыс. руб. в год на противопожарную безопасность,— рассказывает Дмитрий.
— У нас в районе 38 деревень. Каждую окопать надо. На 60 тыс. можно только несколько окопать — это же трактор надо нанимать.

— Всем на нас наплевать,— говорит соседка Дмитрия Тамара.— А померем, так и рады будут.

— Путин угробил лесное хозяйство, это с его подачи реформу провели и леса оставили без защиты,— заявляет местный волонтер Алексей.— Ему теперь только и остается, что с самолета тушить пожары.

Потихоньку вокруг собирается маленький митинг. Местные жители уже третью неделю держат наготове "тревожные чемоданы" — с документами и самой необходимой одеждой на случай пожара. Мне кажется, они готовы к худшему.

Говорят про генералов МЧС, которые ездят на дорогих джипах ("развелось этих генералов!"), и про то, что МЧС не хочет отправлять в командировку своих сотрудников — им надо платить суходай и суточные, поэтому добровольцы из МЧС приходят сюда сами в свои свободные от дежурств дни.

Волонтеры тем временем экипируются и ждут команды от старших, но Алексеев и Белов говорят, что в такой лес идти опасно — можно там и остаться. В деревню, как ни удивительно, въезжает пожарная машина — та самая, с дырявыми рукавами. Пожарные идут на разведку в лес, а приехавшие за ними следом сотрудники местного МЧС, у которых не то что путинской ГЛОНАСС, но и вражеского GPS нет, просят у волонтеров выяснить в интернете координаты деревни, чтобы вызвать вертолетную разведку. Достаем из машины навигатор, диктуем координаты.

— Когда вертолет будет? — спрашиваем у эмчезсовцев.

— А кто его знает. Через час, может, а может, и через два.

Мы провели в Ерохино еще час, уже смеркалось. Пожар как будто стих, спустившись вниз. На ночь волонтеры должны были ехать в Полбино. Вертолет так и не прилетел.

Автор: Ольга Алленова © Коммерсантъ-Власть СТРАНА, РОССИЯ 👁 2426 16.08.2010, 15:19 ↻ 270

URL: <https://babr24.com/?ADE=87824> Bytes: 13073 / 13055 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга
Алленова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)